

УДК 904

**РАСКОПКИ КОЛТУНОВСКОГО ГОРОДИЩА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ
КУЛЬТУРЫ В 2007 ГОДУ****EXCAVATION OF KOLTUNOVSKOYE FORTRESS OF SALTOVO-MAYATSKAYA
ARCHAEOLOGICAL CULTURE IN 2007****В.А. Сарапулкин
V.A. Sarapulkin**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: Sarapulkin@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье публикуются результаты раскопок, проведенных археологической экспедицией БелГУ в 2007 году на Колтуновском городище салтово-маяцкой культуры. Памятник выявлен Г.Е. Афанасьевым в 1977 г., им же были изучены укрепления, в северо-восточной части вала был заложен разрез, который выявил в его основании стену из сырцового кирпича толщиной 3 м и высотой около 1,5 м. С внешней стороны стена была облицована меловыми блоками. В результате работ 2007 г. был изучен культурный слой памятника, расчищено скопление меловых блоков и рваного камня на городищенской площадке. Культурный слой слабо насыщен керамикой и костями животных. Распределение разнородного керамического материала в толще почвы позволяет предположить наличие двух этапов заселения памятника. Первый этап представлен, в основном, керамикой местного производства, второй – крымской импортной тарной посудой. В пределах скопления был выявлен скелет человека. Расположение костей вблизи поверхности, выше уровня камней, а также сильная фрагментация скелета, позволяют не считать данный объект преднамеренным погребением. На поверхности одного из блоков обнаружено граффити – односторонний трезубец. Автором допускается культовый характер данного сооружения.

Abstract

The article is devoted to the results of excavation, which was carried out by archaeological expedition of Belgorod State University in the Koltunovskoye fortress of the Saltovo-Mayatskaya archaeological culture in 2007. It was revealed by G.E. Afanas'yev in 1977. He explored fortifications. In a northeast part of rampart the pit disclosed the adobe brick wall 3 m thick and about 1,5 m high in the rampart basis. The wall was revetted from outer side with cretaceous blocks. As a result of works in 2007 the occupation layer of the Koltunovskoye fortress was studied and the concentration of cretaceous blocks and fragmentary stones on this platform was cleared away. The analysis of stratigraphy made it possible to reveal two stages of using the site territory in Khazar times. To the first period belong local ceramics, to the second - Crimean tare ware. Within the bounds of the concentration an unburied human skeleton and a block with graffiti were found. Object can't be considered deliberate burial because of the close bones location to the surface and the strong skeletons fragmentation. The author assumes the cult nature of this structure.

Ключевые слова: Колтуновское городище, салтово-маяцкая культура, скопление меловых блоков, керамика, граффити.

Keywords: Koltunovskoye fortress, Saltovo-Mayatskaya culture, concentration of chalk stones, ceramics, graffiti.

В июле 2007 года археологической экспедицией Белгородского государственного университета под руководством автора проводились раскопки городища у с. Колтуновка Алексеевского района Белгородской области.

Памятник выявлен научным сотрудником Института Археологии АН СССР Г.Е. Афанасьевым в 1977 г. В 1985 году им же на городище производились раскопочные работы¹. В северо-восточной части вала был заложен разрез, который выявил в его основании стену из сырцового кирпича толщиной 3 м и высотой около 1,5 м. С внешней стороны стена была облицована меловыми блоками. Памятник был отнесен Г.Е. Афанасьевым к салтово-маяцкой культуре [1987, с. 121].

Городище занимает мыс коренного берега р. Тихая Сосна, образованный двумя балками, ограничивающими его с северо-востока и юго-запада. Высота мыса над поймой 10 м. Городище имеет форму прямоугольника (200X130 м), вытянутого с северо-запада на юго-восток (рис. 1). Площадь памятника составляет 2300 кв. м. Ширина вала колеблется в пределах 10–13 м, высота в среднем составляет 1,2 м.

В юго-восточной части площадки городища прослежено невысокое (высота 0,7 м), овальное в плане (50X40 м), холмообразное возвышение. Поверхность его покрыта меловой крошкой и отдельными кусками мела. С целью выявления характера данного образования на нем был заложен раскоп (см. рис. 1).

В результате, в центральной южной части раскопа было выявлено скопление мелового камня, включавшего в себя как рваный камень, так и обработанные блоки. Все камни залегали на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности. Максимальная мощность каменных скоплений составляла 0,5 м. Погребенная почва сформирована черноземом, мощность которого составляет порядка 0,3–0,4 м².

Культурный слой и находки

Для Колтуновского городища характерна очень слабая насыщенность культурного слоя находками. Всего в площади раскопа было выявлено 63 фрагмента керамики, располагавшихся на глубине до 1 м. Все находки относятся к салтово-маяцкой культуре эпохи средневековья, исключение составляют четыре лепные неорнаментированные стенки с примесью шамота в тесте, относящиеся к срубной культуре эпохи бронзы, и кремневая проколка.

Причерноморский импорт представлен 23 фрагментами стенок и одним фрагментом венчика красноглиняных амфор. Они характеризуются хорошо промешанным тестом, без видимых примесей, сквозным обжигом, красным цветом поверхности.

Кухонная керамика представлена тремя фрагментами стенок и двумя венчиками. Все они изготовлены на гончарном круге, и характеризуются плотным тестом с примесью крупного песка. Один венчик сильно отогнутый, со скругленным краем, плечо украшено прорезанной волной (рис. 2, 7).

Столовая посуда включает в себя горло с частью плеча 16 фрагментов стенок лощеного пифоса-кувшина (рис. 2, 6.), а также венчик нелощеного столового сосуда и 13 стенок.

Горло пифоса-кувшина имеет блоковидную форму, носик-слив, в средней части располагается часть петлевидной ручки (рис. 2, 9). Судя по крутизне плеча фрагмента, тулово имело шаровидную форму. Тесто черепка плотное, с примесью мелкой органики. Внешняя поверхность сосуда имеет желтый цвет, она покрыта сплошным лощением. Орнамент представляет собой налепные, трапециевидные в сечении валики. Один из них опоясывает плечо, другие образуют дуги, внутренне пространство которых покрыто пролощенной сеткой. В месте перехода тулова в горло сосуд украшен тремя горизонтальными пролощенными каннелюрами. Все фрагменты пифоса кувшина располагались достаточно компактно, в одном слое с каменной наброской.

¹ Афанасьев Г.Е. Отчет о раскопках Афоньевского могильника и Колтуновского городища в 1985 году // Архив Института археологии Российской академии наук (далее Архив ИА РАН). р. 1

² Почвенные исследования на памятнике проводились д. г. н., проф. Ю.Г. Чендевым, их результаты опубликованы (Чендев, Сарапулкин, 2012).

Фрагмент лощеного столового сосуда имеет короткий венчик и крутое плечо (рис. 2, 8). Тесто плотное, с примесью песка.

Распределение керамики в слое городища выглядит следующим образом:

Слой 1 (0–0,2 м) представлял собой чернозем с большим количеством меловой крошки, регулярно подвергающийся распашке. В слое выявлено: 10 фр. амфор, 1 фр. столового сосуда; 1 фр. кухонного горшка;

Слой 2 (0,2–0,4 м) в основном представлял собой рваный мел в смеси с черноземом. В слое выявлено 8 фр. амфор, 9 фр. столовых сосудов; 3 фр. кухонного горшка; 2 фр. лепных сосудов; 9 костей, один зуб животного;

Слой 3. (0,4–0,6 м). В основном представлен черноземом. В слое выявлены 1 фр. амфоры, 6 фр. столовых сосудов; 1 фр. кухонного горшка; 6 костей;

Слой 4. (0,6–0,8 м) В основном представлен черноземом. 1 фр. амфоры, 1 фр. столового сосуда; 1 фр. лепного сосуда; столовые сосуды – 1, 1 кость;

Слои 5 и 6 (0,8–1,2 м). Представляли собой гумусированный суглинок. В слоях выявлено; 1 фр. амфор, 4 фр. столовых сосудов; 1 фр. кухонного горшка; 3 кости.

Таким образом, наиболее насыщены материалом слои 1–3. При этом в слое 1 количественно доминируют амфоры, в слоях 2 и 3 – фрагменты столовых сосудов. Присутствие находок в слоях 4–6, видимо, связано с существованием неглубоких ям, три из которых удалось проследить в профилях раскопа. Датировать ямы на основании имеющихся данных сложно. Возможно, они связаны с боевыми действиями 1942–1943 годов. На площадке городища выявлено значительное количество осколков снарядов 75–76,2 мм пушки. Не исключено, что ямы являются воронками, оставшимися от попадания этих снарядов.

Помимо фрагментов керамики к салтово-маяцкой культуре относится выявленная в центральной части раскопа на глубине 0,9 м от дневной поверхности **лощенная кружка** с приплюснутым туловом и зооморфной ручкой (рис. 2, 1). У кружки отсутствуют горло и верхняя часть ручки. Сосуд изготовлен из плотного теста без видимых примесей, поверхность черная, покрытая сплошным лощением.

К числу индивидуальных находок также относятся:

- **кольцо** бронзовое, сегментовидное в сечении, (рис. 2, 5), обнаруженное на глубине 0,7 м от современной дневной поверхности;

- **усеченная пирамида**, одна из поверхностей которой несет следы использования в качестве абразива (рис. 2, 2). Изготовлена из железистого песчаника. Выявлена на глубине 0,2 м;

- фрагмент **оселка**, прямоугольный в плане и сечении, изготовленный из серого мелкозернистого камня (рис. 2, 3). Обнаружен на глубине 0,4 м.

Обращает на себя внимание концентрация амфорной керамики в слое, расположенном выше скоплений камня. Очевидно, это можно интерпретировать в пользу того, что площадка городища еще раз заселялась уже после прекращения строительства и не связана непосредственно с формированием объектов, изученных раскопом. Столовая и кухонная керамика в большей степени тяготеет ко второму и третьему слоям. Вероятно, она выпала в землю либо во время сооружения крепости, либо перед ним.

Керамический комплекс нижнего горизонта характерен для памятников долины Тихой Сосны. В частности, трехручные лощеные кувшины, украшенные дугообразными налепными валиками, представлены в материалах Маяцкого могильника [Флеров, 1984, с. 192, рис. 26] и селища¹ известны они и на Верхнеольшанском поселении [Сарапулкин, 2003, рис. 73, 13]. Для других районов концентрации памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры – Поосколья и верхнего течения Северского Донца, трехручные пифосы-кувшины, с налепными дугообразными валиками, не характерны. В частности, на хорошо изученном Дмитриевском археологическом комплексе сосуды данного типа не встречаются.

¹ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках Маяцкого селища в 2008 году // Архив ИА РАН. рис. 32.

Скопления камней

Изученная раскопом часть возвышения представляла собой ряд скоплений крупных меловых камней и блоков, пространство между которыми было заполнено меловой крошкой, щебнем и отдельными камнями (рис. 3, А). Наибольшая концентрация камня наблюдалась в центральной и южной части раскопа. Какой бы то ни было закономерности в их расположении не прослеживалось. Как исключение можно рассматривать три блока, положенных «ложком», выявленных в центральной части раскопа.

В северо-восточной части раскопа обнаружены фрагменты, вероятно, двух бревен, в момент расчистки представлявшие из себя рыхлый бурый тлен. Одно из них длиной 1,6 м и диаметр порядка 0,15 м, было ориентировано по линии северо-восток – юго-запад. Два фрагмента, возможно, являвшиеся частями одного бревна, имели размеры 0,7×0,15 м и 0,6×0,2 м при ориентировке близкой к первому объекту.

В южной части раскопа, за пределами мелового, на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности прослежено скопление кусков гранита. Камни неправильной формы размером 0,1–0,12×0,05–0,08 м образовывали овал 0,4×0,3 м, вытянутый по линии север-юг. Толщина вымостки колеблется в пределах 0,15 м.

Останки человека

В восточной части раскопа выявлены останки человека (рис. 3, Б). Кости расположены вне анатомического порядка на площадке, не занятой камнями. Плотной группой располагались череп без нижней челюсти, лежавший на правом боку теменем на восток, кости конечностей, отдельные ребра и позвонки. Отдельные кости лежали на расстоянии 2–3,5 м от черепа, две из них располагались поверх камней. Не были обнаружены кости таза, значительная часть позвонков, мелких костей стоп и кистей. Глубина залегания костей 0,3–0,4 м от современной поверхности. По определению В.И. Безбородых¹, кости принадлежат мужчине, европеоиду, мезокрану, возраст 35–45 лет, рост 168–171 см.

Очевидно, что данные останки не являются погребением. Большая рассеянность костей говорит о том, что тело долгое время находилось на поверхности и, возможно, подверглось воздействию падальщиков. Все кости расположены либо на одном уровне с камнями, либо выше их.

Блоки

В площади каменной наброски выявлено 56 меловых блоков и их фрагментов. Все они имели форму, близкую к параллелепипеду. Размеры их колеблются в следующих пределах: длина 22–52 см, ширина 20–42 см, высота 14–22 см. Примечательно, что не выявлено ни одного блока, у которого были бы все 6 поверхностей были хотя бы начерно выровнены. Следы обработки выглядят как неглубокая подтеска орудием с выгнутым лезвием (мотыжка). На одном из блоков прослежены затесы в виде полумесяцев.

В центральной части раскопа выявлен фрагментированный блок, на поверхности которого врезан знак – трезубец, крайние зубья и основание которого переданы дугой, центральный зубец – пересекающей дугу по центру прямой линией. Размеры изображения 20×19 см. Ширина линий 0,6–0,8 см, глубина рельефа 0,5–0,7 см (рис. 3, В). Знаки, нанесенные в подобной манере, отнесены В.Е. Флеровой к числу «знаков строителей» [Флерова, 1997, с. 36]. Прямых аналогий данному изображению среди знаков строителей Маяцкого городища не встречено. Некоторое сходство демонстрируют изображения в виде кириллической буквы Э, однако у них отсутствует линия, изображающая «древко» трезубца [Флерова, 1997, с. 110, рис. 122, 123б]. Знаки в форме буквы Э достаточно широко представлены на и кирпичях Саркела [Флерова, 1997, с. 114, рис. 154–174].

Характер каменной наброски, частично изученной раскопом 2007 года, не очевиден. Перед началом работ, в качестве рабочей гипотезы, было высказано предположение, что это остатки какого-то сооружения. В совместной с Ю.Г. Чендевым публикации 2012 года, по недосмотру автора, данная гипотеза была озвучена [Чендев, Сарапулкин, 2012, с. 97].

¹ Автор выражает благодарность аспиранту ИАЭ РАН В.И. Безбородых за проведение антропологической экспертизы.

В ходе раскопок стало понятно, что камни и блоки не образуют какой-либо системы, а объем строительных материалов слишком мал для развалин сооружения. Было высказано предположение, что данное место использовалось в качестве площадки для обтески каменных блоков, однако меловая кладка зафиксирована лишь с внешней стороны стен Колтуновского городища [Афанасьев, 1987, с. 121], что делает организацию каменной мастерской внутри укреплений необоснованной. Кроме того, Колтуновское городище занимает мыс, сложенный суглинками. Ближайший выход на поверхность мела расположен в 1,2 км к западу. Примечательно, что в этом месте фиксируются следы добычи мела – ямы и отвалы, густо поросшие травой. Вероятно, отсутствие меловых входов заставило строителей строить стены из кирпича, а меловые блоки использовать лишь для облицовки внешнего периметра стен. При этом транспортировка необработанных кусков камня, вместо обтески их на месте и доставке готовых блоков, выглядит нерациональной тратой сил. Таким образом, если предположить, что стройматериалы доставлялись непосредственно к внешней стороне стены, то их присутствие на площадке можно объяснить лишь тем, что они были извлечены из кладки и перенесены. Произвести эту операцию можно было только после прекращения строительства.

Вопрос о том, для чего это было сделано, остается открытым. Против гипотезы возведения некоей постройки свидетельствует беспорядочное расположение камней, которые, по сути дела, бессистемно рассеяны на значительной площади. Кроме того, для салтово-маяцкой культуры единственным видом каменных сооружений являются крепостные стены, жилые и хозяйственные постройки были деревянно-земляными. В то же время помимо камней в скоплениях прослежены бревна и скопления глины, которые вроде бы могут рассматриваться как строительные материалы. С большой долей допущения можно предположить культовое назначение объекта. Вымостки из мелового камня прослежены в постройке 14 Маяцкого селища, интерпретируемой А.З. Винниковым и Г.Е. Афанасьевым как культовое сооружение [1991, С. 131].

Даже если согласиться с культовым характером объекта, признавать кости человека, обнаруженные среди камней, жертвоприношением, видимо, не стоит. Нарушение анатомического порядка свидетельствует в пользу долгого пребывания тела под открытым небом. Разлагающийся труп вряд ли был бы оставлен на месте отправления религиозных ритуалов. Естественно, что в богатейшем опыте культовой деятельности, накопленном человечеством, встречается и подобное, однако использование отдельных его эпизодов в качестве аналогии, уводит нас в сферу малообоснованных фантазий. В то же время наличие непогребенного тела позволяет вполне уверенно говорить о том, что после гибели этого человека на территории городища некоторое время никто не проживал.

Выявленные материалы позволяют предположить минимум два этапа заселения Колтуновского мыса. Первый, ранний, представлен слоями, содержащими столовую и кухонную керамику. Вероятно, он связан со строительством крепости. Можно также предположить, что на месте предполагаемого строительства располагалось поселение, однако слабая насыщенность культурного слоя находками и отсутствие бытовых объектов, свидетельствует не в пользу данного допущения. Кроме того, осмотр распашки на городище и прилегающих к нему территориях, хоть и показал присутствие керамики салтово-маяцкой культуры, однако количество находок невелико и они не демонстрируют скоплений, которые можно было бы интерпретировать как признаки объектов.

Данный этап заселения предшествовал сооружению каменной наброски. Помимо залегания материала в нижних горизонтах культурного слоя об этом свидетельствует находка кружки с зооморфной ручкой на глубине 0,4 м под слоем камня. Кружка располагалась в яме, выкопанной в слое чернозема (по-другому нельзя объяснить ее расположение на гораздо большей глубине, чем другие находки), однако, на момент появления наброски ямы уже не существовало, в противном случае мы бы зафиксировали понижение скопления камней.

Второй этап, поздний, связан со слоями, содержащими амфорную керамику, и относится к периоду после завершения строительства крепости.

Нельзя исключать возможности сооружения каменной наброски именно этим населением. Вероятно, с данным этапом связаны и кости человека.

Список литературы References

1. Афанасьев Г.Е. 1987. Археологические открытия на новостройках. Выпуск 2. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. М., Наука, 198.

Afanas'ev G.E. 1987. Arkheologicheskie otkrytiya na novostroykakh. Vypusk 2. Naselenie lesostepnoy zony basseyna Srednego Dona v VIII–X vv. M., Nauka, 198.

2. Афанасьев Г.Е. 2013. Колтуновское (Олександрово) городище Хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приемов). В кн. Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Випуск 3. Харків, Видавець Савчук О.О. 25–44.

3. Afanas'ev G.E. 2013. Koltunovskoe (Oleksandrovo) gorodishche Khazarского vremni (k probleme istokov arkhitektury i stroitel'nykh priemov). V kn. Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennya. Vipusk 3. Kharkiv, Vidavets Savchuk O.O. 25–44.

4. Винников А.З., Афанасьев Г.Е. 1991. Культурные комплексы Маяцкого селища. Материалы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. Воронеж, ВГУ, 192.

Vinnikov A.Z., Afanas'ev G.E. 1991. Kul'tovye komplekсы Mayatskogo selishcha. Materialy Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoy ekspeditsii. Voronezh, VGU, 192.

5. Сарапулкин В.А. 2003. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Дис. канд. ист. наук. Липецк, 285.

Sarapulkin V.A. 2003. Keramika i keramicheskoe proizvodstvo lesostepnogo varianta sal-tovo-mayatskoy kul'tury: Dis. kand. ist. nauk. Lipetsk, 285.

6. Флерова В.Е. 1997. Граффити Хазарии. М., Эдиториал УРСС, 176.

Flerova V.E. 1997. Graffiti Khazarii. M., Editorial URSS, 176.

7. Флеров В.С. 1984. Маяцкий могильник. В кн. Маяцкое городище: труды советско-болгаро-венгерской экспедиции. Институт археологии (Академия наук СССР). М., Наука, 142–199.

Flerov V.S. 1984. Mayatskiy mogil'nik. V kn. Mayatskoe gorodishche: trudy sovetsko-bolgaro-vengerskoy ekspeditsii. Institut arkheologii (Akademiya nauk SSSR). M., Nauka, 142–199.

8. Чендев Ю.Г. Сарапукин В.А. 2012. Опыт палеогеографической реконструкции на примере исследования памятника салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна (Белгородская область). В кн. Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Випуск 2. Харків, Видавець Савчук О.О. 96–100.

Chendev Yu.G. Sarapukin V.A. 2012. Opyt paleogeograficheskoy rekonstruktsii na primere issledovaniya pamyatnika saltovo-mayatskoy kul'tury v doline r. Tikhaya Sosna (Belgorodskaya oblast'). V kn. Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennya. Vipusk 2. Kharkiv, Vidavets Savchuk O.O. 96–100.